поэзия

Сергей Стратановский

14 СТИХОТВОРЕНИЙ

АДОТ **ОВ**

$x \times x$

Чтобы поет был ручкой дверной У чудной двери в творог иной В иную чешку, в кубический чай В красную чащу, в оранжевый рай

Чтобы поэт был как в море - клин Чтобы поэт был как в небе - блин Чтобы был не чистюля,

а лучший пруг Ржавой кастрюле, заплате брюк Другом пронзающей ум иголки И врагом торжествующей костомолки

Икона "ничто"

Ты - мкона "ничто"

Страстный лик на доске пустоты

Деревянный огонь в невещественной пещи

В древних водах - скольженье христова челна

Солнце в чреве быка-чугуна

Словно хворост

твои запылали черты

Грозный образ

лицо посреди черноты

КАТАЛОГ КРАСОК

Охра кипит, зацыхается

Киноварь наплясалась и бухнулась

N - 1 W

Попой могучей на холст Вот виноградная черная

черный рай виноградаря-Бога

Тихой Марии лазурь

и старинное пламя - сиенна

Жаркий асфальт иуцейский

Соломон омертвелого моря пепел поющий Содома Гоморры сожженная кожа

Брызнул кармин

кислота государств насекомых

100

В севан свинцовых белил

одеваются люди и звери

Кто их замучил, забил?

Кто открыл замогильные двери?

PAREPER CUMOHA PABUHCTAVHA

HA 116 CTPUT B HED MOPKE

40% ОТ ВЫРУЧКИ ЗА КАРТИНУ ОТЛАЕТСЯ ХОЗЯИНУ ГАЛЕРЕИ

СМЕРТЬ НА КУРОРТЕ

Море - наш друг голубой

горы - товарищи наши Нету счастливей земли, чем курортный и гибольный Крым

Видинь: повис человек

на склеть, над шоссь, над обрывом Над синевой Айвазовского,

над землей виноградно-железной

Он - виноградина жизни

в Божьей, садовой руке

Вот он кричит "Помогите"

но воруют мольбу его горы

Вот он срывается вниз не удержал Виноградарь Жизнь - это шебень у ног

Крутизна пионерских дерог

Флибустьерская молодость, крымское лето, загар

поселок судак

Сурож Солдайа Сугдея
В летнем супе вареный Судак
Ты - общерыба России у самого синего моря
Жалких глатающа пляжников,

Человеко-консервное идо

С невзаправдашней крепостью на крестце
Ни генузяцев, ни греков
Скука — дежурное блюдо
Только и бродишь глотая
В общенитах вино или пиво
Жить невозможно счастливо
Невозможно тебя полюбить
Пустошь жизни Сугдея Солдайа

XXX

Лето пожароопасное, гарь Вышла за Вырицу,

где-то уже у Кобралово

Вырваться, вырваться,

верем горящим,

но вырваться

Выпасть из зарева алого
Из судьом, из кипящих пустот
В каждом лете лишь бред повторенья
Прежних выпивок, жалоб, невзгод
Прошлогоднего тленья
Полдень жизни моей

беспощално пожарный июль

Догорай же скорей,

погибай на железном корню

Те же заигранные пластинки Дребезкащий Вертинский

и танго обиженной Польши Мизнь без смнсла, земля без кровинки С каждым годом старее и плоше

И не бросят поленом в полярную нечь Не заставят под поезд грохочущий лечь И не будет гонений,

в колесе повторений останусь вертеться с Вертинским

$x \times x$

Я ненавижу лес. Зеленомассой розг Он хлещет нас, заблудших и влекомых То в кровомясий гриб, то в липкий мухомозг Готовый в миг всосать как насекомых

Милее мне просторный царский сад Аллеи вольные и нимфочки фривольны Из настоящего вовущие назад Туда где жить отрадно и не больно

x x x

Вот и секира

Божья у самых корней И покухине листья

смотрятся в озеро юности

В доме моем

скука безмускулье страх Попеременно дежурят Где же высокая сила что движет небес облаками? Риби железные реют

в чистых потоках. А роза В горие застряла и колется Только в ночи иногда

> скрип уключин апостолов лодки уключин

Только в ночи иногда

HAT NMAG

Да, я был в Эрмитаже. Там все покупное, не наше Там мясистые бабы глядят похотливо со стен Там какая-то римлянка грудь предлагает папаше И какие-то матери плачут о мертвом Христе

Это все нам чужое и нашей тоски не развеет По грядущему миру, простому как шар голубой Не возьмут за живое амуры венеры евреи Только ум искалечат, а нашу не вылечат боль

АКУЛА-КУНСТКАМЕРА

Вот акула-кунсткамера. В ней Головы турок в спирту Петр в железных ботфортах Церберша ангальт-цербская

в новдрях сияют алмазы

В задниве блещет топаз Рядом кленовый Пехом

4. . . .

лацан церковное пенье

Пушкин на девке верхом

пишущий стихотворенье

Дивно бродить и смотреть .. В многокамерной рыбе правдивой как смерть

возвышение москвы

Здесь князя Юрия рука Боярина сгубила И вознеслась она у оскверненных вод

> из лыка крови из берёсты смерти

И сим кренка ...
И крут ее народ
И храмн их молите белее молока
Ты — скопидомница, татарская лисица
В рогожу земли собирала и не эря
А после родина Ивана—упыря

город горький

Опускается Питер,

а Нижний встает в головах

Город горьких отбросов,

закатов в димах

И не нужно вопросов

когда искалечат впотьмах

Город коноти, жижи

и химии нашей судьбы

Опускаются ниже

- сгибаются авторабы

Петербург опустился,

а Нижний встает на дыбы

Город бритоголовых,

он потом изгоев пропах

В общежитиях голых

получить под ребра и в пах

Здесь небесных глаголов

не слышит никто впопыхах

x x x

Ты говоринь что пьян и болен Не слешит русский человек Звон потонувших колоколен Со дна своих нечистых рек

Но может сила есть в бессильи
В косноязычьи — Божья речь
Живое-золото России
Удастся все же уберечь

1973-80

000000